

Ольга Георгиевна Шейпак

— Ольга Георгиевна, как долго писался этот сложный по композиции роман, охватывающий три века русской истории?

— В 2003 году после поездки на Байкал и в Тарбагатай я окончательно поняла, что надо садиться за книгу, хотя горячее желание погрузиться в тему старообрядчества возникло давным-давно, после ухода деда. Последние летние каникулы я провела с ним на Щучьем озере в Забайкалье. Он, крепкий, в моем понимании — вечный, как вековой кедр, показал вдруг

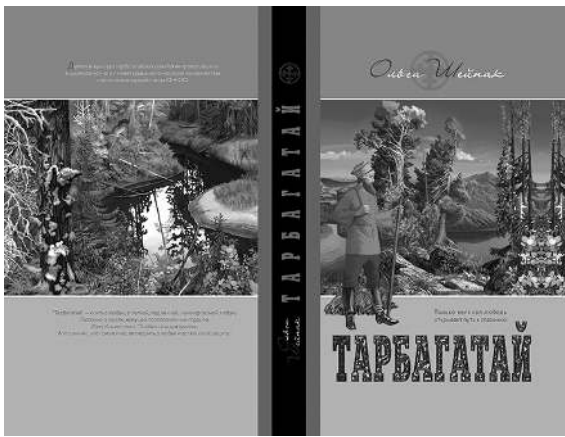
«смерётное» в сундуке: одежду для погребения. Я посмеялась. Но через три месяца мы получили известие, что деда не стало. Моя тетьа Васса провела ночь возле умирающего, а под утро он вдруг резко оторвался от подушки и крикнул: «Я Его вижу! Васса, сымай крест с киота — благослови!» Она кинулась к иконам, сняла древний литой крест и осенила отца — он испустил дух.

Этот рассказ тети меня потряс. Я, комсомолка, вдруг поняла: Тот, кого увидел Илларион, есть. Интерес к вере семейских возрастал по мере моего взросления. А уж когда я погрузилась в истоки рода... Это же клондайк истории!

— Почему **Вы** назвали книгу «Тарбагатай»? География повествования гораздо шире: Ярославль, Суздаль, Москва, Речь Посполитая и наконец — Забайкалье.

— Это название работает на сверхзадачу романа. Тарбагатай для меня не просто географическая точка — это символ твердости духа и веры, залог верного исторического пути. Герои книги — семейские. Это старообрядцы, которые во времена правления Екатерины II были высланы из Гомельской Ветки (территория Речи Посполитой) в Забайкалье. Поиски истоков родословной привели меня в XVII век, к церковному расколу, к побегу предков из Москвы после казни протопопа Аввакума, а затем и И.А. Хованского. Пришлось глубоко погрузиться в историю.

Ольга Георгиевна Шейпак — член Союза писателей России, прозаик, автор художественных и публицистических книг. Лауреат Всероссийской литературной премии имени И.А. Гончарова, Всероссийской православной литературной премии им. Св. Александра Невского. Недавно в Издательском доме «Алдоор» вышел новый роман писателя — «Тарбагатай». Книга свидетельствует о профессиональной зрелости автора, радует широтой замысла, смелым воплощением философской идеи, яркими художественными образами.

— Раскол и сопутствующие ему исторические события XVII века ярко отражены в глубоких произведениях Владимира Личутина и Николая Коняева, других известных авторов. Не страшно было братья за тему раскола?

— Страшно, но что поделаешь? Я благодарна всем писателям и исследователям этой темы. В свое время мне очень помог Николай Коняев, с которым обсу-

ждала замысел. Я в восторге от творчества Владимира Личутина, Анатолия Байбородина. Жаль, так и не смогла встретиться с Фирсом Болоневым, который был знаком с моим дедом и в своих научных работах, посвященных жизни и культуре семейских, опирался на его воспоминания. Перечитав кучу литературы, я больше всего боялась потерять собственный голос, свою тональность.

В «Тарбагатае» все внимание приковано к конкретному человеку, его духовным поискам. Это семейная драма. По замыслу она близка к роману Елизара Мальцева «Белые гуси на белом снегу». За основу он взял историю своего рода. Развернул действие от исторических событий, связанных с расколом, в Москве, довел героев до Ветки в Речи Посполитой, а затем сопроводил в Забайкалье. Елизар Мальцев не дописал свой роман — содержание основной части осталось обозначено штрихами, но он задел меня за живое, не давал спать ночами. Почему писатель не закончил роман, понятно: его замысел опережал время. Но не могу не сказать о главной проблеме: семейная сага, растянутая на триста лет, — это десятки сюжетных линий, сотни персонажей. Как избежать перегруза, как сделать книгу читаемой и легкой для восприятия? Я долго боялась подступить к этой задаче, пока несколько лет назад не получила благословение от митрополита Сибирского и Новоспасского Прокла.

— Ваши герои семейские вызывают у читателя огромную симпатию. Вы как православный писатель не испытывали внутреннего конфликта?

— Мне важно было соблюсти духовный суверенитет, а он исходит из любви ко всем людям: старообрядцам, к бурятам-буддистам, православным сибирякам. Но я не могла умолчать о том, что древлеправославие в XX веке переживало серьезный кризис. Семейские до конца прошлого столетия продолжали строго придерживаться старообрядческого устава, но невозможность причастия ослабляла духовный огонь. Возрастало чувство превосходства над иноверцами — оно отдаляло их от живого Христа. Главный герой романа — Илларион — один из немногих, кто не гнушается общения с бурятами и сибиряками, его конфликт с Дарьей и другими семейскими — конфликт веры и христианской любви, он удерживает драматическую пружину.

Но если бы я не восхищалась семейскими, не было бы и романа. Еще декабристы восторженно писали об их трудолюбии, культуре земледелия, порядочности. Семейским близко товарищество, они жили общиной с XVII века, имели общую казну. «Помочь» сельчанам, у которых не хватало мужских рук, сохранялась до конца XX века.

Для меня более важна глубинная, духовная составляющая их жизни. Один из героев романа, старец Иоасаф, наставляет Егория, которому предстоит пройти нелегкий путь изгнания: «Слово живое стеречь надо. Как оно у апостолов изначально записано, так из рода в род переходить должно. Слово немереную силу имеет. И небо приближает так, что конечная правда видна как на ладони».

Они стерегли древнее апостольское Слово триста лет. Этот факт можно рассматривать как упрямство, но нынче, когда язык поруган, роль староверия возрастает. Мы всерьез задумываемся: может быть, и правда — древность сакральна?

— **Очень ярко описывается природа Забайкалья, река Селенга. Вы скучаете по малой родине?**

— Природа Забайкалья всегда в моем сердце. Она одухотворена. Так воспринимал ее мой дед. Отец говорил о Селенге как о своенравной женщине, о Байкале — как о суровом старике. Как только на Селенге начинался ледоход, мы ехали на рыбалку, и отец окунал нас, дочерей, поочередно в воду, отгоняя плывущие льдины. По характеру я — Селенга. Горячность, упертость, энергия, быстрота течения — все от нее.

Я любила бывать в дедовом зимовье за Убукушкой — мы с отцом шишковали там каждую осень. В октябре он брал отпуск и уходил в тайгу соболятничать. Нас, дочерей, научил метко стрелять, ориентироваться в тайге. Когда в 1996 году вышла моя первая книга, отец разочарованно сказал: «Ну, о чем ты пишешь? О тайге пиши, о Сибири — там вся правда».

— **Роман читается на одном дыхании. Хочется погрузиться в культуру семейских. Для меня было открытием, что она находится под охраной ЮНЕСКО.**

— Я тоже не так давно об этом узнала. Сейчас к Тарбагатаю огромный интерес. Туристы едут в местный музей, мечтают услышать древнее знаменное пение, посетить старообрядческую церковь. Мне не нравится эта суета. Я причащаюсь в православной церкви. Радует другой факт: наконец-то пришло понимание, что надо держаться ниточки рода, беречь историю. Нам нужно заново научиться смотреть не вперед, а назад. Издревле люди, чтобы продвинуться в развитии, шли по жизни лицом к прошлому и спиной к будущему. Помните евангельскую притчу о блудном сыне? Духовный путь — к Отцу небесному, житейский — к отцу по крови, к роду, к истокам. Черпай, насыщайся. А мы до сих пор живем, как тургеневский Базаров: рушим и идем дальше. На руинах — в будущее?

Сейчас празднуем очередную годовщину Победы, чествуем погибших. А к живым старикам, оставшимся фронтовикам и не ветеранам, как относимся? Давай молодежь! Она неплохая, наша молодежь, но ее почему-то научили жить по-базаровски: круши и беги в будущее. Нет, встань лицом к прошлому — не ошибешься. Будущее само тебя найдет.

— **На обложке написано: книга о любви. Это так важно?**

— Конечно. На первой стороне обложки я обозначила главное: «Только великая любовь открывает путь к спасению», а на последней стороне привела цитату Ивана Ильина: «Злоба стала доктриною. А это значит, пришел час заговорить о любви и встать на ее защиту». Я встала на защиту Любви как истины.

г. Ульяновск, май 2020 года

*Интервью записала Елена Кувшинникова,
член Союза писателей России, лауреат литературной премии
им. Н. Благова, главный редактор журнала «Симбирск»*